

149126

П. А. Погодаревъ.

ОБЩІЙ ПЛАНЪ ПОДЪЕМА СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА

Казанской губерніи.

(По завѣтамъ старины и генія Лобачевского).

15 коп.

Содержаніе:

- 1) Начало и обстановка земледѣльческой культуры въ Казанскомъ краѣ.
- 2) Наблюденія, опыты и взгляды Лобачевского, какъ піонера научной агрономіи въ Казанскомъ краѣ.
- 3) Періодъ земскихъ начинаній по улучшенію земледѣльческой культуры въ Казанской губ и схема послѣдовательныхъ мѣропріятій.

КАЗАНЬ.
Типографія Д. М. Гранъ, Б.-Проломная.
1913.

Общій планъ послѣдовательныхъ пріемовъ для подъема сельскаго хозяйства въ Казанской губ.

(По завѣтамъ старины и генія Лобачевскаго).

I.

Начало и обстановка земледѣльческой культуры въ Казанскомъ краѣ.

Идеальными чертами живописуетъ нашъ Казанскій край и его естественныя богатства неизвѣстный авторъ Казанской исторіи, жившій въ началѣ XVI вѣка плѣнникомъ при дворѣ казанскаго царя Сафа-Гирея.

Мѣсто это — говоритъ онъ — было «зѣло скотопажисто и пчелисто, и всякими землеными сѣмени родимо и овощьми преизобильно, и звѣристо, и рыбно, и всякаго житейскаго угодія полно, яко не обрестися другому такому мѣсту повсей русской землѣ, нигдѣ-же точно тому красотою и крѣпостью, и угодіемъ человѣческимъ, и не вѣмъ-же, аще будетъ таково мѣсто во иныхъ чужихъ земляхъ»...

Преувеличенной представляется на первый взглядъ эта заманчивая картина. Но въ ней не трудно обнаружить и многія вполне реальныя черты, если прислушаться къ тому, что говорятъ и болѣе ранніе источники — наши русскія лѣтописи и показанія арабскихъ писателей-очевидцевъ, изъ коихъ Ибнъ-Фадланъ посѣтилъ нашъ край — центръ Болгарскаго царства — въ 922 году, а Абу-Гамидъ Андалузянинъ — въ 1136.

Находясь при сліяніи двухъ великихъ рѣкъ Европы — Волги и Камы, Болгарія пользовалась выдающимися удобствами для сношеній: вверхъ по Волгѣ — съ славяно-русскими землями, внизъ — съ культурными странами Азіи, вверхъ по Камѣ — съ первобытными звѣроловными племенами финновъ.

Располагаясь на самой грани лѣсной и степной полосы, край отличался разнообразіемъ природы: къ сѣверу отъ Камы — сплошныя хвойныя лѣса, изобиловавшіе лѣсными звѣрями; къ югу — не менѣе богатое звѣрями разнообразное чернолѣсье, въ которое длинными клиньями врѣзывались привольныя травяныя степи.

II.

Наблюдения, опыты и взгляды Лобачевского, какъ пионера научной агрономіи въ Казанскомъ краѣ.

Второй сельско-хозяйственный моментъ, знаменательный для Казанскаго края своими завѣтами, имѣлъ мѣсто въ первой половинѣ XIX вѣка.

Западная Европа, благодаря возрастающей густотѣ населенія, давно уже принуждена была перейти къ улучшеннымъ формамъ сельскаго хозяйства. У насъ въ Россіи, а въ томъ числѣ и въ Казан. губ., къ началу XIX вѣка едва успѣло установиться трехполье, хотя мѣстами и не вполне еще развитаго типа. Тѣмъ не менѣе и наше помѣстное дворянство мало-по-малу стало заинтересовываться ученіемъ фізіократовъ и вопросами научной агрономіи. Около Московскаго общества сельскаго хозяйства и его «Земледѣльческаго Журнала» стали сгруппировываться болѣе передовыя помѣщики; въ 30-хъ—40-хъ годахъ появились сельско-хозяйственныя организаціи и въ провинціи. Въ помѣщичьи хозяйства проникаютъ улучшенныя пріемы обработки земли, улучшенныя сѣмена и орудія, травосѣяніе, плодоперемѣнная система, переработка сельскихъ продуктовъ... Помѣщикъ Левашевъ заводитъ у своихъ крестьянъ 4-хъ польный сѣвооборотъ съ травосѣяніемъ, калужскій помѣщикъ Полтарацкій—также четырехполье, Давыдовъ—даже девятипольный сѣвооборотъ. Ньюландская и Пенсильванская рожь находятъ значительное примѣненіе. Бутенопы и другіе предприниматели открываютъ машино-строительные заводы для производства земледѣльческихъ орудій и не успѣваютъ удовлетворять заказы. У насъ въ Казанской губерніи также произведена была весьма удачная попытка интенсификаціи хозяйства.

Этой попыткой мы обязаны всецѣло нашей всесвѣтной знаменитости въ области математической науки, гениальному геометру Лобачевскому.

Это имя переноситъ насъ къ той достопамятной эпохѣ, когда болѣе полувѣка тому назадъ Императорское Казан. Вольно-Эконом. Общество переживало свои лучшіе дни.

Мощный геній Лобачевского и въ жизни этаго Общества оставилъ рѣзкій слѣдъ. Къ сожалѣнію, сов-

ременная ему среда была настолько темна и инертна, что не въ силахъ была слѣдовать за нимъ, использовать его сельско-хозяйственные наблюденія, опыты и взгляды. Но труды генія не пропадаютъ. И думается, что теперь идеи и направленіе Лобачевскаго могутъ освѣтить нѣкоторые вопросы нашей современности и указать выходъ изъ того положенія, которое переживаетъ наша деревенская Русь.

Дѣятельность Лобачевскаго въ области сельско-хозяйственныхъ вопросовъ развернулась въ двухъ плоскостяхъ—какъ владѣльца имѣнія при Бѣловолжской слободкѣ Чебоксарскаго уѣзда, и какъ члена Казан. Вол. Экон. Общества въ качествѣ предсѣдателя двухъ его секцій: 2-ой—по вопросамъ научнымъ и 4-ой—по вопросамъ о ремеслахъ и торговлѣ.

Какъ сельскій хозяинъ онъ исходилъ изъ наблюденія и опыта, былъ сторонникомъ взглядовъ творца положительной философіи Бэкона и его главнаго положенія: «Оставьте трудиться напрасно, стараясь извлечь изъ разума всю мудрость; спрашивайте природу, она хранитъ всѣ истины и на вопросы ваши будетъ отвѣчать вамъ непремѣнно и удовлетворительно».

Съ этой точки зрѣнія даже неграмотной человѣкъ, простой, но наблюдательный и вдумчивый крестьянинъ, наблюдая природу, можетъ приходиться къ довольно правильнымъ заключеніямъ, что мы и видимъ иногда въ дѣйствительной жизни, сталкиваясь съ дѣльными крестьянами.

Но еще болѣе удовлетворительные отвѣты могъ получить отъ земли такой гениальный мыслитель, какъ Лобачевскій, который, обращаясь къ природѣ съ вопросами, вооруженъ былъ обширными и разносторонними познаніями, точными научными приемами изслѣдованія, твердымъ навыкомъ въ наблюденіи и опытѣ.

Результатами своихъ наблюденій и опытовъ онъ дѣлился въ продолженіи пѣлыхъ 15 лѣтъ, начиная съ 1840-го года, съ Казан. Экономич. Обществомъ, въ архивѣ котораго и хранятся слѣды его дѣятельности.

Укажемъ нѣкоторые изъ этихъ слѣдовъ:

1. Онъ постоянно производилъ опыты надъ сѣменами, поступавшими въ Общество.

Въ этомъ отношеніи особенно обращаютъ на себя вниманіе его опыты надъ посѣвомъ кормоваго расте-

нія Му-суй, сѣмена котораго высланы были изъ Китая проф. В. П. Васильевымъ. Онъ съ успѣхомъ разводилъ у себя въ имѣніи это растеніе и нашель, что оно весьма близко подходитъ къ люцернѣ. Въ интересахъ распространенія этой полезной травы въ Казанской губерніи, онъ демонстрировалъ ее на мѣстной выставкѣ.

2. Онъ примѣнялъ съ успѣхомъ въ своемъ имѣніи гуано въ качествѣ удобрения, развелъ тонкорунныхъ овецъ на средства отъ продажи перстня, полученнаго въ даръ отъ Николая 1-го и вообще такъ поставилъ свое хозяйство, что принималъ дѣятельное участіе въ выставкахъ. Такъ, въ 1850 г., по вызову Импер. Вол. Эк. Общества, экспонировалъ на Казанской выставкѣ персть мериносовъ, за которую получилъ медаль; на Казанской выставкѣ 1858 г. экспонировалъ столярный улей, шпанскую и баранью шерсть.

3. Вводилъ въ своемъ имѣніи техническія усовершенствованія. Въ 1844 году, по запросу Мин. Госуд. Имуществъ, о способахъ улучшенія нашихъ мельницъ, описалъ, по порученію Казан. Экон. Общ., устроенную имъ въ своемъ имѣніи водяную мельницу съ новымъ изобрѣтеннымъ имъ механизмомъ и новой оковкой камней.

4 Непосредственно наблюдая крупные дефекты въ состояніи русскаго земледѣлія и другихъ промысловъ, Лобачевскій ясно видѣлъ, что эти дефекты держатся въ значительной степени на нашей отсталости въ дѣлѣ просвѣщенія вообще и на отсутствіи профессиональнаго знанія въ частности и проводилъ опредѣленно ту мысль, что для насъ не только необходимы профессиональныя школы, но что и въ общеобразовательную школу можетъ и должно быть влито профессиональное знаніе.

Разсмотрѣвъ въ 1843 году присланный Мин. Госуд. Им. проектъ Калашникова объ открытіи въ Казан. губ. практической школы земледѣлія, ремеслъ, навигаціи, судостроенія и шелководства по образцу швейцарской школы Фелленберга, Лобачевскій высказалъ мнѣніе, что путемъ такого учрежденія правительство не только уменьшитъ число бесполезныхъ людей, но умножитъ и число полезныхъ. Указывая далѣе на справедливость взгляда, что «воспитаніе можетъ быть соединено съ ремеслами, искусствомъ и наукой и что

дѣти нисшихъ сословіи черезъ подобное воспитаніе могли-бы сдѣлаться ремесленниками, художниками и учеными, смотря по своимъ природнымъ дарованіямъ, онъ предлагалъ Каз. Экон. Обществу устроить учебное механическое заведеніе въ интересахъ распространенія улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и созданія этимъ путемъ полезныхъ для общества работниковъ.

Физическій трудъ и практическое знаніе Лобачевскій вообще считалъ вполне умѣстными и въ средней общеобразовательной школѣ. Въ 1854 году подъ его руководствомъ состоялось въ Каз. Экон. Обществѣ слѣдующее постановленіе по поводу намѣренія правительства ввести въ гимназіяхъ преподаваніе сельскаго хозяйства: «Довести до свѣдѣнія попечителя Каз. Учеб. Округа о полной готовности общества открыть преподавателямъ сельскаго хозяйства и ихъ ученикамъ въ казан. гимназіяхъ доступъ къ своимъ музеямъ и библіотекѣ, а для другихъ гимназій округа составить бесплатную коллекцію орудій, сѣмянъ, колосьевъ и прочихъ предметовъ сельскаго хозяйства, необходимыхъ для успѣшнаго преподаванія».

Изъ всего этого и проистекаетъ, что Лобачевскій не держался господствующаго нынѣ мнѣнія, что курсъ общеобразовательной школы нельзя осложнять элементами физическаго труда и профессиональнаго знанія, но видѣлъ наоборотъ, что нормальное воспитаніе заключается въ гармоническомъ сочетаніи общаго научнаго образованія съ элементами искусствъ, практическаго знанія и физическаго труда. Пройти мимо подобнаго взгляда безъ вниманія не представляется возможнымъ и цѣлесообразнымъ, такъ какъ онъ принадлежитъ не заурядному человѣку а геніальному мыслителю, опередившему далеко свой вѣкъ. Этотъ взглядъ несомнѣнно требуетъ переоцѣнки цѣнностей, установившихся въ пониманіи структуры и задачъ воспитанія.

Вопросы о просвѣщеніи народа, благодаря взглядамъ Лобачевского, настолько проникли въ сознаніе тѣснаго кружка Каз. Экон. Общества, что въ одномъ изъ его засѣданій черезъ годъ послѣ смерти геніальнаго геометра и выдающагося педагога, проф. Н. П. Вагнеръ высказалъ слѣдующій взглядъ, полный глубокаго интереса и для нашего времени: «Между нуждами на-

шего края есть одна—говорилъ онъ,—которая лежитъ въ основѣ всѣхъ другихъ, которая *настойчиво и грозно* взываетъ къ нашей *неподвижности*. Одно бремя тяготѣетъ надъ тѣмъ сословіемъ, которое составляетъ наибольшую массу населенія нашего края и даетъ намъ хлѣбъ насущный. Это бремя—невѣжество дикое и упорное, въ которое погруженъ классъ нашихъ земледѣльцевъ, и съ этимъ-то врагомъ мы должны бороться, должны ослабить его»...

Указавъ въ этомъ краткомъ очеркѣ на нѣкоторые наблюденія, опыты и взгляды русскаго гениальнаго мыслителя, считаю умѣстнымъ коснуться и его общихъ воззрѣній на состояніе въ Россіи сельскаго хозяйства. Эти общіе взгляды ясно намѣчаются въ его неизданномъ письмѣ къ родственникамъ Нератовымъ, которое подарено было мнѣ лѣтъ 30 тому назадъ Р. О. Гросманомъ и досталось ему отъ отца, служившаго у Нератовыхъ управляющимъ имѣніемъ.

«Я такого мнѣнія—утверждалъ Лобачевскій въ этомъ письмѣ—что у насъ хорошихъ управителей нѣтъ, что это сословіе въ Россіи совершенно не существуетъ, что люди, которые въ такихъ должностяхъ являются, обыкновенно бываютъ люди ни къ чему неспособные, но предпочли выбрать этаго рода занятіе, гдѣ ихъ невѣжество возлѣ крестьянъ не такъ замѣтно, а что всего хуже это обыкновенно бываютъ люди изъ разбора безсовѣстныхъ, безчестныхъ и предосудительнаго поведенія. Вы хорошо сдѣлаете, если такое мнѣніе будете раздѣлять со мной и въ предубѣжденіи будете постоянно предостерегать себя, по необходимости нанявъ управителя. Впрочемъ, по словамъ г-жи Реслейвъ, еще Гросманъ не совсѣмъ изъ худыхъ управителей: онъ съ природнымъ умомъ, дѣло свое разумѣетъ, распорядителенъ, но наклоненъ къ собственной пользѣ, къ злоупотребленіямъ, скрытенъ и хитръ. Можетъ быть хорошимъ управителемъ, при строгомъ и личномъ надзорѣ».

Анализируя этотъ отрывокъ изъ письма, не трудно обнаружить, что подъ краткой формулировкой вопроса объ управляющемъ Гросманѣ, таится болѣе значительное содержаніе.

Утверждая, что невѣжество нашихъ управляющихъ «возлѣ крестьянъ не такъ замѣтно», Лобачевскій этимъ самымъ вполне отрицательно относится къ примитив-

нымъ приѣмамъ крестьянскаго хозяйства и считаетъ крестьянъ недостаточно свѣдущими въ области кореннаго русскаго промысла. Въ самомъ дѣлѣ, если невѣжество управляющихъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи становится незамѣтнымъ возлѣ крестьянъ, то значить крестьянская среда настолько темна, что въ значительной степени скрываетъ невѣжество управляющаго. Какъ человѣкъ, привыкшій къ строгому научному анализу, Лобачевскій и не могъ притти къ иному выводу, столкнувшись съ нашей деревней и крестьянской средою, которая ничего не вѣдала за предѣлами первобытныхъ приѣмовъ отживающаго трехполья.

Утверждая категорически, что въ Россіи совсѣмъ нѣтъ хорошихъ управителей имѣніями и что этотъ классъ въ Россіи совсѣмъ не существуетъ, Лобачевскій опредѣленно указывалъ этимъ, что въ Россіи въ половинѣ XIX вѣка совершенно отсутствовала благоприятная почва, на которой могъ-бы развиваться этотъ классъ, т. е. не было хозяйственной организаціи, построенной на твердыхъ началахъ научной агрономіи, которая въ Западной Европѣ въ формѣ многопольной системы съ травосѣяніемъ получила въ то время уже полное право гражданства и широкое приложеніе.

Конечно, научная агрономія стала и къ намъ проникать изъ Зап. Европы въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка, но прививалась туго, не находя благоприятныхъ условій при господствѣ крѣпостнаго права, слабомъ развитіи городовъ и внутренняго рынка, отсутствіи желѣзныхъ дорогъ и удобства для внѣшняго экспорта и отсутствіи научной подготовки въ средѣ нашихъ помѣщиковъ. Хозяевъ новаторовъ, съ успѣхомъ примѣнявшихъ западно-европейскіе приѣмы въ своихъ имѣніяхъ, было такъ мало, что ихъ совершенно опустилъ изъ виду даже такой внимательный бытописатель того времени, какъ Гоголь. Рисуя типы современныхъ ему помѣщиковъ, онъ далъ живые рельефные образы только отрицательныхъ типовъ, а въ попыткахъ дать на ряду съ ними и болѣе положительные, потерпѣлъ полную неудачу, такъ какъ подобныхъ одиночекъ, разсѣянныхъ по обширной территоріи, совсѣмъ не имѣлъ случая наблюдать и не зналъ, какъ дѣйствовали эти первые русскіе піонеры научной агрономіи, къ числу которыхъ принадлежалъ несомнѣнно и нашъ Лобачевскій. Примѣняя у себя въ имѣніи гуано въ качествѣ удобрения,

занимаясь съ успѣхомъ травосѣяніемъ, заводя улучшенный скотъ и механическія усовершенствованія, т. е. всѣ важнѣйшіе элементы раціональной агрономіи, онъ стоялъ на высотѣ современнаго ему европейскаго знанія въ области сельскаго хозяйства.

Движеніе въ области русскаго сельскаго хозяйства, обнаружившееся въ первой половинѣ XIX вѣка, не пустило, какъ извѣстно, глубокихъ корней. Для него не оказалось подготовленной почвы. Заводя машины, помѣщики не знали, куда имъ приложить освободившіяся силы крѣпостныхъ крестьянъ; внутренній рынокъ, при слабомъ развитіи городовъ, оказался недостаточно емкимъ; отсутствіе желѣзныхъ дорогъ устраняло заграничный экспортъ; большой помѣхой служили также слабость капиталовъ и спеціальныхъ знаній. Большинство помѣщиковъ забросило интенсификацію и снова обратилось къ привычному трехполью.

У насъ въ Каз. губ. Лобачевскій оказался въ 40-хъ — 50-хъ годахъ единственнымъ воиномъ въ полѣ. Мѣстные помѣщики, по своей инертности и косности, не интересовались его новшествами. Никто изъ нихъ даже не посѣтилъ его имѣнія, не смотря на приглашенія путемъ печати. Послѣ его смерти заглохло по этому и его хозяйство, стоявшее на высотѣ первой, хотя и безвременной, мѣстной опытной станціи по селекціи сѣмянъ, травосѣянію и животноводству.

III.

Періодъ земскихъ начинаній по улучшенію земледѣльческой культуры въ Казанской губерніи и схема послѣдовательныхъ мѣропріятій.

Сельско-хозяйственные опыты и взгляды Лобачевского и другихъ русскихъ піонеровъ научной агрономіи не могли, однако, не возродиться снова. Возрастаніе плотности населенія, на ряду со многими другими факторами, постепенно направляло на неизбѣжный путь—развитія въ Россіи интенсивнаго хозяйства, и въ настоящее время, не говоря уже о нѣкоторыхъ частно-владѣльческихъ хозяйствахъ, мы видимъ цѣлые крестьянскіе раіоны, въ которыхъ распространилось травополье, какъ напр. въ Московской губ. и ближайшихъ къ намъ—Вятской и Пермской.

Переживаемый періодъ постепеннаго проникновенія

въ народную массу началъ интензивнаго хозяйства можно не безъ основаній назвать земскимъ, такъ какъ инициатива и руководящая роль въ этомъ дѣлѣ принадлежить главнымъ образомъ земству, опирающемуся за послѣднее время и на содѣйствіе Министерства Земледѣлія.

Выступило на этотъ путь, хотя вначалѣ и очень нерѣшительными шагами, и наше Казанское губернское земство.

Еще въ 1867 году, на 2-мъ очередномъ земскомъ собраніи въ интересахъ поднятія въ губерніи сельско-хозяйственной культуры возбуждался вопросъ объ учрежденіи земскаго банка, а черезъ три года послѣ этого—«о выпискѣ улучшенныхъ хлѣбныхъ сѣмянъ съ цѣлью продажи ихъ мѣстнымъ землевладѣльцамъ и крестьянамъ» и о передачѣ въ вѣдѣніе земства казан. учебной фермы «въ интересахъ приспособленія ея къ нуждамъ края».

Однако, эти первыя попытки не нашли практическаго осуществленія, и вопросъ о повышеніи земледѣльческой культуры заглохъ надолго.

Онъ выдвигается снова только въ 1885 году, когда экономическая комиссія представила земству докладъ «Объ экономическомъ разстройствѣ населенія Казан. губерніи и мѣрахъ къ его устраненію», въ которомъ на основаніи цифровыхъ данныхъ о «значительномъ упадкѣ хозяйства», предлагается «принять радикальныя мѣры, могущія служить къ улучшенію нашей сельско-хозяйственной промышленности».

Но и въ этомъ случаѣ вопросъ не сошелъ съ теоретической почвы, и, по указанію земскаго отчета, до 1892 года большинство земскихъ начинаній не переходило за предѣлы «благихъ пожеланій», если не считать нѣкоторыхъ статистическихъ работъ.

Только съ 1894 года, т. е. почти черезъ три десятилѣтія отъ момента возбужденія вопроса о сельско-хозяйственныхъ улучшеніяхъ, дѣятельность земства начинаетъ выдвигаться на болѣе практическую дорогу: учреждается экономическій совѣтъ и должность губернскаго агронома, а въ 1895 г. ассигнуется 35900 р. на устройство склада земледѣльческихъ орудій.

Особенно виднымъ въ дѣятельности губерн. земства является 1909 годъ, когда рассмотрѣнъ былъ и ут-

верженъ подробный планъ сельско-хозяйственныхъ мѣропріятій по распространенію агрономическихъ знаній, устройству опытныхъ показательныхъ полей, развитію коневодства, улучшенію рогатаго скота, садоводству, пчеловодству, развитію агрономической организаци и разграниченію дѣятельности губернскаго и уѣздныхъ земствъ.

Въ теченіи послѣднихъ четырехъ лѣтъ дѣятельность губернскаго земства и развертывается постепенно въ сложную агрономическую организацию, въ составъ которой входятъ собственная земская ферма, Лаишевское и Козмодемьянское опытные поля и многочисленные болѣе или менѣе продолжительные курсы для крестьянъ по коневодству, луговодству, скотоводству, молочному хозяйству, садоводству, сушкѣ плодовъ и овощей и пчеловодству.

Уѣздныя казанскія земства, располагая собственнымъ агрономическимъ персоналомъ, примыкаютъ къ этому направленію, учреждая также свои опытные и показательныя поля и курсы.

Отчеты этихъ земскихъ агрономическихъ организаци дають пока только слѣдующія наблюденія и выводы:

1. По земской фермѣ: «луговое хозяйство въ смыслѣ улучшенія медленно двигается впередъ»; «всхожесть существующихъ въ продажѣ сѣмянъ луговыхъ травъ или върнѣе отсутствіе зачастую всякой всхожести ихъ заставляеть предполагать, что долговѣчность посѣвовъ будетъ не велика»; высѣвается клеверъ и тимофеевка, а «заложить специальное дерно на сѣмена различныхъ травъ для собственныхъ потребностей фермы въ матеріальномъ отношеніе не по-сильно».

2. По Лаишевскому опытному полю: по краткости времени (2-й годъ), еще невозможно было выработать сѣвооборотъ, который могъ-бы быть рекомендованъ другимъ; опыты по изученію урожайности разныхъ кормовыхъ травъ также не представляютъ еще матеріала для положительныхъ выводовъ; изъ травъ, посѣянныхъ въ 1911 г., «всѣ пропали, за исключеніемъ люцерны, костра и клевера краснаго», при этомъ данныя по укусу послѣднихъ могутъ имѣть только «относительное значеніе, такъ какъ дѣлянки слишкомъ малы для того, чтобы придавать имъ абсолютное значеніе».

3. Козмодемьянское опытно поле, функционирующее 2-й годъ, также пока не даетъ матеріала для рѣшительныхъ выводовъ.

Не болѣе опредѣленны и утѣшительны заключенія и въ отчетахъ уѣздныхъ земствъ. Такъ, напримѣръ: въ Ядринскомъ уѣздѣ хлѣбныя сѣмена у крестьянъ «такъ плохо сортируются, что на базарахъ рожь и овесъ имѣютъ до 35% примѣсей; плуговъ почти нѣтъ и крестьяне въ массѣ даже «не имѣютъ понятія объ этомъ орудіи»; посѣвомъ травъ крестьяне хотя и интересуются, но «завести правильное травосѣяніе» здѣсь тѣмъ не менѣе «весьма трудно»: «такое дѣло у насъ невозможно»—говорятъ они—«а вотъ выйдемъ на свои отдѣльные участки, и дѣло будетъ другое»; сѣмена травъ покупаютъ только для небольшихъ опытныхъ посѣвовъ. Тетюшскій уѣздъ только съ 1911 г. перешелъ на участковую агрономію; попытки сѣять травы у мѣстныхъ крестьянъ незначительны: клевера и вики разошлось только по 6 пуд., тимофеевки—1 п. 18 фун. Въ Спасскомъ уѣздѣ сѣмена травъ выдавались исключительно хуторянамъ. Результаты неутѣшительны: клеверъ и тимофеевка пострадали отъ засухи, на высокихъ мѣстахъ совсѣмъ пропали; клеверъ удался только у одного хуторянина, благодаря влажной низинѣ. Въ Лаишевскомъ уѣздѣ распространенію посѣва травъ повредилъ засушливый 1911 годъ, когда не было укуса; спросъ на сѣмена травъ понизился, кромѣ вики, дающей болѣе устойчивыя результаты. Въ Мамадышскомъ уѣздѣ полевое травополье начинается съ 1905 года, но «все еще не выходитъ изъ стадіи опытовъ»: помѣхой служить—недовѣріе къ травосѣянію со стороны общинниковъ и высокая цѣна на сѣмена. Въ Цивильскомъ уѣздѣ сѣмена травъ берутъ преимущественно хуторяне и отрубники, но высѣиваютъ ихъ только въ видѣ опыта на огородахъ, рѣдко въ полѣ; агрономъ жалуется, что его предшественникъ не записывалъ результатовъ этихъ опытовъ, и по этому «нѣтъ данныхъ, какая трава является болѣе подходящей для раіона». Въ Казанскомъ уѣздѣ результаты отрицательны: существующій уже нѣсколько лѣтъ показательный участокъ при Дербышкахъ «на окрестныхъ крестьянъ не производитъ замѣтнаго вліянія», такъ какъ они интересуются не столько земледѣліемъ, сколько другими промыслами; клеверъ и тимофеевка

на показательномъ участкѣ то выгорають, то вымерзають; болѣе удается костерь, но рекомендовать пока еще нельзя.

Въ Чистопольскомъ уѣздѣ посѣвныя травы распространяются главнымъ образомъ между хуторянами, но по урожайности даютъ пестрые результаты; клеверъ и тимоеевка вообще не удавались; засуху выдерживали только люцерна и костерь, такъ что рекомендовать ихъ «менѣе рискованно». Въ результатѣ такой неопредѣленности: «довѣріе населенія къ агрономіи пошатнулось»...

Изъ приведенныхъ данныхъ, исчерпывающихъ воды земскихъ отчетовъ, ясно обнаруживается, что опыты съ посѣвомъ травъ не привели пока къ какимъ-либо опредѣленнымъ результатамъ: остается неразрѣшенной проблемой, какія именно кормовыя травы наиболѣе жизнеспособны для Казанской губерніи. По этому опытные участки и не могутъ выработать цѣлесообразныхъ типовъ сѣвооборота съ посѣвомъ травъ. Слѣдовательно, и такъ называемыя показательныя поля не могутъ заслуженно носить это названіе, такъ какъ въ сущности они не въ состояніи показать ничего, могущаго произвести подъемъ хозяйства ни на земляхъ хуторянъ, ни у общинниковъ и частно-владѣльцевъ.

Оправданіе подобному положенію вещей не трудно, конечно, найти въ томъ, что земская агрономическая организація стала дѣйствовать у насъ въ широкомъ масштабѣ еще не болѣе 4-хъ лѣтъ, но нельзя забывать при этомъ, что Зміевское опытное поле, устроенное Чистопольскимъ обществомъ сельскихъ хозяевъ и поддерживаемое теперь средствами казны, функционируетъ уже около 15 лѣтъ, но и за этотъ значительный промежутокъ времени не успѣло выработать подходящаго сѣвооборота съ посѣвомъ травъ и остается по этому безъ воздѣйствія на развитіе интенсивнаго хозяйства въ своемъ районѣ.

Медлительность и неудачи въ рѣшеніи мѣстнаго агрономическаго вопроса заключаются несомнѣнно въ томъ, что не предусмтрѣна была необходимая переходная или подготовительная ступень: пытаются выработать травопольный сѣвооборотъ, не опредѣливъ предварительно, какую траву или какія травы можно считать для нашего края болѣе жизнеспособными.

Особенно поучительно при такихъ условіяхъ при-

помнить, что эта первичная задача съ успѣхомъ рѣшалась у насъ еще лѣтъ 70 тому назадъ строго научными опытами нашего гениальнаго мыслителя Лобачевского, который въ своемъ имѣніи, устроилъ нѣчто въ родѣ селекціонной станціи, культивировалъ съ большимъ успѣхомъ разновидность люцерны и пропагандировалъ ее на выставкахъ въ качествѣ кормоваго растенія. Люцерна, какъ указано было выше, и теперь, въ земскихъ опытахъ, выдѣляется на ряду съ викой, какъ наиболѣе стойкая трава для нашего района.

Современному поколѣнію, задавшемуся высокою цѣлью поднять мѣстное сельское хозяйство, не излишне будетъ припомнить опыты и завѣты міроваго гениа и, разобравшись въ фактахъ, выработать строго логическую систему и проводить ее въ жизнь, не разбрасываясь и не дѣлая второго шага, когда еще не сдѣланъ первый.

Исходнымъ пунктомъ этой системы должно быть точное выясненіе вопроса о томъ, какія именно травы должны быть введены въ мѣстный сѣвооборотъ. Въ этого условія, нельзя и мечтать о распространеніи у насъ интенсивнаго хозяйства.

Повидимому, къ сознанію необходимости рѣшенія этого первичнаго вопроса пришло въ 1912 году и Казанское губернское земство, предпринявъ съ помощью особыхъ специалистовъ обслѣдованіе и улучшеніе нашихъ натуральныхъ луговъ.

Въ ряду мѣропріятій съ этой цѣлью особенно важное мѣсто занимаетъ уже начавшееся изученіе дикорастущихъ въ губерніи доброкачественныхъ кормовыхъ травъ и сборъ ихъ сѣмянъ съ цѣлью культивированія и размноженія предстоящимъ лѣтомъ на трехъ избранныхъ участкахъ.

Но улучшеніе натуральныхъ луговъ, съ успѣхомъ уже осуществляемое земствомъ, не обнимаетъ еще первичной задачи во всемъ ея объемѣ. Натуральные луга есть не вездѣ, обширныя площади ихъ находятся преимущественно въ рукахъ промышленниковъ, эксплуатирующихъ ихъ для экспорта; на хозяйство хуторянъ, общинниковъ и частно-владѣльческое они не имѣютъ повсемѣстнаго и рѣшительнаго вліянія.

Для подъема этого хозяйства требуется переходъ на травополье, введеніе травъ въ сѣвооборотъ, посѣвъ ихъ на поляхъ.

Такъ какъ, по общему признанію, покупныя сѣмена не даютъ благопріятныхъ результатовъ, то необходимо культивировать мѣстный клеверъ и другія доброкачественныя травы, хорошо растущія въ дикомъ состояніи въ нашемъ районѣ какъ на влажныхъ луговинахъ, такъ и на возвышенныхъ, болѣе сухихъ участкахъ, при тѣхъ или другихъ почвенныхъ условіяхъ.

Отсюда и проистекаетъ безусловная необходимость практическаго разрѣшенія перваго мѣстнаго агрономическаго вопроса:

1) Обь учрежденіи селекціонной станціи, задачами которой должны быть:

а) подборъ сѣмянъ дикорастущаго клевера и другихъ доброкачественныхъ травъ съ почвъ различнаго минеральнаго состава и степени влажности;

б) культивированіе и размноженіе ихъ на почвахъ съ соответствующими условіями;

в) отборъ и размноженіе сѣмянъ мѣстныхъ злаковъ, огородныхъ и техническихъ растений.

На первое время, въ интересахъ экономіи, для селекціоннаго дѣла должно быть удѣлено самостоятельное мѣсто на одномъ изъ участковъ губернскаго земства (фермѣ, Лаишевск. и Козмодем. опыт. поляхъ), смотря потому, который изъ нихъ окажется наиболѣе подходящимъ. На нѣкоторыхъ прочихъ участкахъ губернскаго и уѣздныхъ земствъ могутъ быть открыты въ размѣрѣ надобности селекціонныя отдѣленія, дѣйствующія подъ руководствомъ главной станціи. Цѣль всѣхъ этихъ учрежденій—обслуживать сѣменами избранныхъ мѣстныхъ травъ и другихъ растений свои районы.

Для руководства селекціоннымъ дѣломъ долженъ быть приглашенъ опытный спеціалистъ-селекторъ, вполне знакомый съ приемами селекціи въ Соедин. Штат. Сѣв. Америки и Германіи, гдѣ селекція нашла уже широкое развитіе и составляетъ фундаментъ рациональнаго хозяйства.

Послѣ опредѣленнаго установленія вопроса о томъ, какія именно изъ культивированныхъ мѣстныхъ кормовыхъ травъ, вводящихъ въ почву азотистыя вещества, являются наиболѣе подходящими, наступаетъ время для разрѣшенія слѣдующаго затѣмъ вопроса:

2) О наиболѣе цѣлесообразныхъ сѣвооборотахъ съ посѣвами травъ, примѣнимыхъ къ крестьянскому и частно-

владѣльческому хозяйству разныхъ мѣстностей губерніи.

Разработка этого вопроса подлежитъ компетенціи участковыхъ опытныхъ полей и руководящихъ ими агрономовъ.

Для того, чтобы опытные поля могли дать наиболѣе благоприятные и практичныя, примѣнимыя къ жизни результаты въ такомъ существенномъ дѣлѣ, какъ установленіе сѣвооборотовъ, необходимо со стороны земства оказать содѣйствіе агрономамъ въ формѣ организаціи при каждомъ опытномъ и показательномъ участкѣ небольшихъ комиссій, въ составъ которыхъ приглашаются земствомъ свѣдущіе въ мѣстныхъ условіяхъ практическіе хозяева изъ окрестныхъ землевладѣльцевъ и управляющихъ, письменное заключеніе которыхъ должно имѣть мѣсто въ ежегодныхъ отчетахъ опытныхъ и показательныхъ полей.

Затѣмъ слѣдуетъ разрѣшеніе и практическое осуществленіе слѣдующихъ вопросовъ:

3) О мѣрахъ распространенія въ средѣ населенія травосѣянія и установленныхъ опытами сѣвооборотовъ съ посѣвомъ кормовыхъ травъ.

При рѣшеніи этого вопроса, необходимо прежде всего считаться съ тѣмъ, что введеніе травосѣянія у хуторянъ и частновладѣльцевъ значительно легче, чѣмъ у общинниковъ. Хуторяне и частновладѣльцы сразу могутъ принять подходящій сѣвооборотъ съ кормовой травой, а у общинниковъ въ ближайшее время возможно только введеніе посѣва травъ на тѣхъ полевыхъ участкахъ, которые по той или другой причинѣ считаются неудобными и не эксплуатируются подъ хлѣбныя посѣвы. Такихъ участковъ у насъ не мало повсюду и размѣры ихъ весьма значительны. При небольшой затратѣ труда и средствъ, такія бросовыя земли, обращенныя подъ травосѣяніе, могутъ въ значительной мѣрѣ обезпечить общинниковъ хорошими кормами.

Вообще для введенія травосѣянія на отдѣльныхъ участкахъ у общинниковъ и травопольнаго сѣвооборота у хуторянъ, при крайней осторожности нашихъ крестьянъ къ нововведеніямъ, недостаточно обычныхъ способовъ—показательныхъ полей, воздѣйствія курсовъ, агрономовъ и Казанской земской газеты. Болѣе интенсивно дѣло пойдетъ только тогда, когда земство

окажетъ содѣйствіе организаціи въ средѣ крестьянъ небольшихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ. Такихъ обществъ за послѣдніе годы возникло въ Россіи уже болѣе 2000, и число ихъ продолжаетъ расти. Казанскіе земскіе курсы уже подготовили извѣстный контингентъ для подобныхъ обществъ, которые явятся незамѣнимымъ и могучимъ рычагомъ для распространенія интенсивнаго хозяйства, сдѣлавшись посредниками между земскими агрономическими организаціями съ одной стороны и массою крестьянства—съ другой.

Внѣ этого условія, нельзя и мечтать о быстромъ развитіи травополя. Пройдутъ десятки лѣтъ, земство затратитъ десятки и сотни тысячъ, а широкаго развитія улучшеннаго хозяйства все еще не будетъ, не будетъ и экономическаго подъема массы.

4) Объ учрежденіи при всѣхъ опытныхъ и показательныхъ участкахъ губерніи отдѣловъ животноводства съ цѣлью улучшенія мѣстныхъ породъ скота путемъ рациональнаго подбора, скрещиванія и ухода.

Нѣкоторыя мѣры, касающіяся улучшенія скота, уже принимаются земствомъ; слѣдовательно, необходимо только расширить это дѣло, такъ какъ, при обезпеченіи кормовыми средствами, спросъ на улучшенный скотъ увеличится.

5) Объ учрежденіи при всѣхъ опытныхъ и показательныхъ участкахъ губерніи механическихъ отдѣленій съ цѣлью не только исправленія распространенныхъ земледѣльческихъ орудій, но и улучшенія ихъ типовъ, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ, а равно и возможнаго ихъ удешевленія.

Кузнечно-слесарныя отдѣленія должны быть подъ руководствомъ мастеровъ, опытныхъ въ производствѣ земледѣльческихъ орудій.

Когда возникнутъ крестьянскія сельско-хозяйственныя общества и населеніе нѣсколько оправится подъ вліяніемъ травополя, наступитъ благоприятный моментъ для разрѣшенія силами самого населенія, при матеріальной поддержкѣ Минист. Земледѣлія и руководствѣ земства, цѣлаго ряда вопросовъ, имѣющихъ также существенное значеніе для земледѣльской культуры, какъ напр.:

6) Борьба съ развитіемъ овраговъ, быстро уменьшающихъ площадь пахотныхъ полей и угрожающихъ превратить край въ бесплодную пустыню.

7) Охраненіе путемъ рациональнаго хозяйства лѣсныхъ участковъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они существуютъ.

8) Лѣсоразведеніе хотя-бы въ видѣ узкихъ полосъ съ юго-восточной стороны земель частно-владѣльческихъ, хуторскихъ и общинныхъ для защиты отъ суховѣя.

9) Обводненіе суходоловъ задержаніемъ запрудами свѣговыхъ и дождевыхъ водъ.

10) Регулированіе ключевыхъ водъ въ интересахъ орошенія полей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ представляется къ этому возможность, т. е. гдѣ ключевыя воды берутъ начало изъ горизонтовъ, значительно приподнятыхъ надъ смежной равниной.

11) Распространеніе огнестойкихъ построекъ въ интересахъ сбереженія лѣсовъ.

12) Распространеніе съ тою-же цѣлью торфяного отопленія, гдѣ для этаго имѣются удобства.

13) Рыборазведеніе въ озерахъ и рѣкахъ по всей губерніи.

Успѣшное и сознательное усвоеніе массою населенія формъ интенсивнаго хозяйства и практическое осуществленіе собственными силами другихъ начинаній, улучшающихъ хозяйственную обстановку деревни, обусловливается, внѣ всякаго сомнѣнія, нѣкоторымъ подъемомъ въ умственномъ и нравственномъ развитіи. Современной трехгодичной школы, которую крестьянинъ проходитъ въ возрастѣ 8—11 лѣтъ и которая даетъ только извѣстную степень грамотности, для этой цѣли недостаточно. Безусловно необходимъ еще дополнительный двухгодичный курсъ, въ теченіи котораго можно было-бы застаться необходимымъ кругомъ познаній, помогающихъ разобраться въ вопросахъ сельско-хозяйственныхъ улучшеній.

Я, однако, далека отъ мысли рекомендовать изученіе сельско-хозяйственныхъ наукъ въ возрастѣ 11—14 лѣтъ. Въ этомъ случаѣ агрономія, не опираясь на фундаментъ естествознанія, свелась-бы къ простымъ рецептамъ, которые, при неосмысленномъ примѣненіи, могутъ только дискредитировать науку.

Въ составъ дополнительнаго двухлѣтняго курса должны войти:

1. Толковое ознакомленіе съ природой, т. е. элементарное и практическое изученіе естествовѣдѣнія, физики, химіи и метеорологіи.

Въ основу этого изученія, согласно идеѣ Лобачевскаго, необходимо положить наблюденіе и опытъ, чтобы развить въ учащихся способность и навыки собственными силами разбираться въ фактахъ.

2. Краткій практическій курсъ элементарной геометріи и черченіе.

3. Краткій курсъ родиновѣдѣнія—ознакомленіе съ географическими условіями Россіи, ея естественными богатствами, промышленностью населенія и исторіей Россіи.

Въ эти-же два года дополнительнаго курса учащіяся сельской школы должны практически ознакомиться съ столярнымъ или слесарнымъ мастерствомъ, наиболѣе примѣнимыми въ сельскомъ быту. Необходимо также въ теченіе всего пятилѣтняго курса удѣлять время и на искусства—рисованіе, выразительное чтеніе и нотное пѣніе.

Подобный строй сельской школы, развивая по всѣмъ направленіямъ творческія силы народа, на необходимость чего указывалъ Лобачевскій, и можетъ дать деревнѣ дѣловитое поколѣніе и устранить въ сельской молодежи тѣ дефекты, которые наблюдаются нынѣ, когда эта молодежь, за отсутствіемъ знаній и идеаловъ, ищетъ иногда примѣненія своимъ творческимъ силамъ во всякаго рода озорствѣ.

При такомъ строѣ сельской школы, дающей жизненные знанія, наше практичное крестьянство легко сживется съ дополнительнымъ курсомъ, если онъ растянется даже на 3 года.

Когда дополнительный курсъ развернется на 3 года, то этотъ послѣдній годъ долженъ быть посвященъ исключительно агрономическимъ наукамъ *).

Излагая этотъ общій планъ сельской школы, мы и приходимъ неизбѣжно къ основной идеѣ Лобачевскаго, который ставилъ задачей общеобразовательнаго воспитанія—гармоническое сочетаніе науки, искусства и физическаго профессиональнаго труда, а въ качествѣ

*) На первое время, сообразно съ средствами, дополнительные курсы при сельскихъ школахъ можно открывать по одной на волость или двѣ волости.

единственно рационального метода воспитанія выдвигалъ наблюденіе и опытъ.

Изъ всего сказаннаго и вытекаетъ необходимость въ постановкѣ и обстоятельномъ разрѣшеніи вопроса:

14. О преобразованіи сельской трехгодичной школы въ пяти или шестигодичную на изложенныхъ выше основаніяхъ.

Въ этомъ краткомъ очеркѣ только въ самыхъ общихъ чертахъ намѣчены вопросы, которые могутъ послужить *исходнымъ пунктомъ для детальной разработки коллективными и болѣе компетентными силами.*

Мои наблюденія, касающіяся сельскаго хозяйства, слагались только мимоходомъ во время 35 лѣтнихъ историко-археологическихъ экскурсій и изысканій въ предѣлахъ Казанской и другихъ губерній восточной части Европ. Россіи, и я не имѣлъ ни возможности, ни права коснуться детальнѣе вопроса о мѣрахъ къ подѣлу сельскаго хозяйства въ мѣстномъ районѣ.

Моя задача—только выяснить завѣты старины, завѣты великаго казанскаго мыслителя, мірового генія Лобачевскаго, который болѣе полувѣка тому назадъ организовалъ въ Казанской губерніи нѣчто въ родѣ частной селекціонной станціи, велъ съ успѣхомъ травосѣяніе, высказалъ глубокій взглядъ на характеръ нормальнаго воспитанія и поднялъ сельско-хозяйственный вопросъ и жизнеспособность Казанскаго Императорскаго Экономическаго Общества на высоту, недосягаемую для разумѣнія его современниковъ.

ИЗВѢЩЕНІЕ

Лѣтомъ текущаго 1913 года авторъ настоящаго очерка

„ОБЩІЙ ПЛАНЪ ПОДЪЕМА сельскаго хозяйства въ Каз. губ.“

предполагаетъ начать отдѣльными выпусками изданіе нѣкоторыхъ своихъ литературныхъ работъ подъ общимъ заглавіемъ:

„Изъ прошлаго и настоящаго Камско-Волжскаго края“.

Каждый выпускъ будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ:

- 1) Изъ сѣдой старины (Очерки первобытной жизни края).
- 2) Въ концѣ XVIII и послѣ XIX вѣка (Люди и общественная жизнь края).
- 3) Въ наше время (Нѣкоторые вопросы современной жизни края).

Каждый выпускъ будетъ такимъ образомъ заключать въ себѣ не менѣе трехъ вполне законченныхъ очерковъ.

Для перваго выпуска предложены:

- 1) На татарскихъ святыняхъ въ Иски-Казани (Старой Казани).
- 2) Казанскій губернаторъ графъ Илья Андреевичъ Толстой (родной дѣдъ гр. Льва Николаевича Толстого), загадочный эпизодъ изъ сферы областного управленія въ началѣ XIX вѣка).
- 3) Культурная постановка театральнаго дѣла и другихъ искусствъ въ провинціи.

Размѣръ cadaго выпуска до 5 печатныхъ листовъ.

Всѣхъ выпусковъ предполагается отъ 8 до 10.

Цѣна отъ 40 до 50 коп. каждый.

5809.8/1065

1510

18

1510